

Соколова, Е. А. политика тотального террора фашистской Германии на территории Беларуси в годы Великой Отечественной Войны / Е. А. Соколова // Актуальные проблемы и перспективы изучения новой и новейшей истории зарубежных стран: материалы междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 75-летию образования каф. истории Нового и Новейшего времени / редкол. : В. С. Кошелев (пред.) [и др.], — Минск: Изд. центр БГУ, 2012. — С. 182-185

Е. А. Соколова
Белорусский государственный университет
кандидат исторических наук, ст. преподаватель

ПОЛИТИКА ТОТАЛЬНОГО ТЕРРОРА ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Составной частью правления фашистов на временно оккупированной территории Беларуси являлось введение тотального террора. Он распространялся на все области жизни – политику, экономику, идеологию, культуру, против мирного населения. На Нюрнбергском процессе над главными военными преступлениями Германии были оглашены документы, которые перед всем миром раскрыли звериное нутро фашизма. Насилие, произвол, грабежи, массовый террор являлись его сутью. Это была заранее обдуманная государственная политика гитлеровского правительства и его военного командования. Она определялась варварским характером агрессии против СССР и была рассчитана на уничтожение Советского государства и его народа.

Для решения этой задачи предписывалось использовать весь арсенал насилия и грабежа, которым располагали армия и оккупационные власти. 30 марта 1941 г., за три месяца до нападения Германии на Советский Союз, на совещании высшего командного состава вермахта Гитлер заявил, что в войне против СССР борьба будет вестись «на уничтожение», что это будет истребительная война в полном смысле этого слова [7, с. 20].

Наиболее чудовищные замыслы фашистов в отношении советского народа содержались в генеральном плане «Ост», предусматривавшем уничтожение, выселение и онемечивание советского населения. Зловещая сущность этого плана состояла в том, что с ним гитлеровцы связывали окончательное решение так называемого «славянского вопроса». Имелось в виду на территории Советского Союза и Польши истребить 120-140 миллионов человек и заселить на этой территории 8-9 млн. немцев. Причем, как указывал на Нюрнбергском процессе особо доверенный Гитлера и Гимmlера обергруппенфюрер СС Эрих фон Бах-Зелезски, это было мнение не только одного Гитлера [6, с. 37].

Страшная судьба готовилась и для белорусского народа – предусматривалось уничтожить 75% населения, непригодного, с точки зрения оккупантов, по так называемым расовым и политическим мотивам: 25% белорусов подлежало онемечиванию и использованию в качестве сельскохозяйственных рабов [1, с. 31].

Важную роль в системе администрации оккупантов на временно захваченной земле Беларуси играли различные части полиции, СС и другие фашистские карательные органы, которые густой сетью опутали всю территорию нашей республики. Они являлись основным орудием кровавого фашистского режима.

Полиция безопасности, служба безопасности (СД), жандармерия, тайная полевая полиция (ГФП), контрразведывательные органы «Абвера», полиция, службы охраны порядка и другие принимали самое непосредственное участие в карательных экспедициях, проводили повсеместные аресты гражданского населения, направляли большое количество арестованных в тюрьмы и лагеря, где их держали в нечеловеческих условиях, пытали и истязали.

Они проводили массовое уничтожение невинных советских граждан, расстреливали заложников – женщин, детей, стариков, отправляли советских граждан на каторжные работы в Германию и т.д.

Используя эту огромную машину принуждения и издевательств, фашисты пытались насадить свой «новый порядок» на оккупированной земле Беларуси, покорить свободолюбивый белорусский народ, сломать его волю к сопротивлению и добиться его рабской покорности.

Фашистские захватчики с первых же дней оккупации приступили к разработанным ими ужасных планов массового уничтожения нашего народа. Кровью сотен тысяч жертв фашистского террора была залита белорусская земля. Массовые убийства гражданского населения и чрезвычайно жестокое обращение с ним проводились фашистскими захватчиками различными способами и средствами.

Тотальный террор против мирного населения был возведен фашистами в ранг государственной политики. Он не был простым порождением насилия, своеволия и безграничной жестокости, которыми обычно сопровождаются войны. Фашистский террор являлся краеугольным камнем нацистской программы освоения «восточного пространства». Главные направления этой политики содержались в так называемом меморандуме Гимmlера от 25 мая 1940 г., в котором указывалось, что захваченные восточные территории следует рассматривать как объект планомерной колонизации и германизации. Местное население предлагалось расчленить на бесчисленное количество групп, препятствующих их объединению. Эта мера была направлена на постепенное уничтожение генофонда всех славянских народов. Основную массу «иногороднего населения» фашисты планировали превратить в полуграмотных рабов. Немцы считали, что если «туземцев» научат считать до 100, то этого им будет больше чем достаточно. Не предусматривалось ни вакцинация, ни оказание ему какой-либо медицинской помощи. Все воззрения оккупантов пронизывало понятие «недочеловеки», в соответствии с которым советские граждане должны были рассматриваться как «смесь более низких или низших типов человеческих особей, то есть в действительности как субчеловеческий тип»[3, с. 100]. Осуществление всей этой варварской программы было рассчитано на 10 лет, после чего на Востоке осталась бы лишь неполноценное население», пригодное исключительно для тяжелой работы.

«Меня ни в малейшей степени не интересует судьба русского или чеха, - заявил в октябре 1943 г. Гимmlер. - Мы возьмем от других наций эту здоровую кровь, которую они смогут нам дать. Если в этом появится необходимость, мы будем отбирать у них детей и воспитывать их в нашей среде. Вопрос о том, процветает данная нация или умирает с голоду, интересует меня лишь постольку, поскольку представители данной нации нужны нам в качестве рабов для немецкой культуры»[8, с. 608].

Кровавая вакханалия в Беларуси продолжалась 1100 дней. Повсюду существовал комендантский час, жесткая система пропуска для хождения по городу и за его пределами. Практикой являлись расстрелы на месте за малейшее неповиновение. Густая сеть концентрационных лагерей покрыла территорию республики. В Беларуси насчитывалось свыше 260 лагерей смерти с их филиалами и отделениями [1, с. 291]. Только в 70-ти наиболее крупных лагерях было уничтожено свыше 1678547 человек [2].

Первыми узнали все ужасы фашистских лагерей воины Красной Армии. Численность военнопленных была очень высокой. В соответствии с данными архивов ФРГ, с июня 1941 г. по февраль 1945 г. вермахтом было взято в плен 5734528 советских солдат и офицеров [5], из которых 3,3 млн. человек, оказались в плену в первое лето Великой Отечественной войны [3, с.102-103]. В неволе погибло около 4 млн. человек [5].

Город Минск стал сплошным лагерем под названием «Шталаг-352» с его отделениями в других местах. Настоящим комбинатом смерти стал концлагерь в М.Тростенце, находившийся в 10 км от Минска. По своим зверствам, творимым в нем фашистскими палачами, он не уступал таким лагерям смерти как «Освенцим» и «Майданек». Официальные источники по вопросам Великой отечественной войны указывают, что в лагере М. Тростенец было загублено 206,5 тыс. человек. [4, с. 208]

Однако советский народ не покорился оккупантам. Он твердо верил в победу над врагом, был и остался преданным своей Родине.

Мощный оккупационный аппарат нацистской Германии всё же не смог сломить советский народ в целом и народ Беларуси. Население твердо верило в победу над врагом и, на протяжении всех лет кровопролитной войны, было предано своей Родине. Сегодня, к сожалению, наблюдается тенденция к «переписыванию» истории Великой Отечественной и Второй мировой войны с целью снизить роль Советского Союза в разгроме нацистской Германии и милитаристской Японии в угоду определенным политическим концепциям. В связи с приближающимся 70-летием великой победы советского народа в Великой Отечественной войне, воспитание белорусской молодежи на патриотических традициях Великой Отечественной войны становится всё более актуальным, делом чести каждой семьи и всех структур системы образования. Историческое наследие и подвиг народа следует постоянно оберегать на государственно-правовом уровне.

1. Беларусь в Великой отечественной войне, 1941-1944. Минск, 1990.

2. Белорусская Советская Энциклопедия: 12 т. Минск, 1975. Т.8

3. Боффа, Дж.. История Советского Союза: в 2 т. М. Т. 2.

4. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. Минск, 1985. Т.3.

5. Звезда. 1991. 15 студзеня.

6. Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии (1941–1944 гг.) М., 1984.

7. Преступные цели – преступные средства: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941-1944 гг.). 3-е изд. М., 1985.

8. СС в действии. Документы о преступлениях СС. М., 1960.